

И. В. Попов

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НОРМ, УСТАНОВЛЕННЫХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

I. V. Popov

WAYS OF IMPROVING THE SYSTEM OF RULES WHICH ESTABLISH RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST THE ENVIRONMENT

В статье исследуется, de lege lata, практика применения норм главы 26 УК, предусматривающих ответственность за преступное загрязнение природной среды. Автор пришел к выводу, что сложившаяся неудовлетворительная ситуация обусловлена несовершенством существующей системы построения норм указанной главы УК. Предлагаются, de lege ferenda, пути решения обозначенной проблемы: защите каждого компонента окружающей среды должна быть посвящена специальная уголовно-правовая норма. Глава 26 УК должна содержать общую норму, предусматривающую наказание за причинение вреда окружающей среде, без конкретизации природного компонента, на который воздействует преступник.

Ключевые слова: экологические преступления, природная среда, квалификация преступлений.

The practice of application of the rules of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation which prescribes punishment for environmental pollution is studied in the article de lege lata. The author came to the conclusion that current unsatisfactory situation is determined by the imperfection of the existing system of establishing rules and enactments in the aforementioned Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. The ways of solution of the above mentioned problem are offered de ledge ferenda, namely certain criminal and legal provisions should be devoted and applied to protection of each component of the environment. Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation should contain a general rule prescribing punishment for causing harm to the environment without specifying the natural component which is exposed to criminals.

Keywords: environmental offences, natural environment, crimes qualification.

Продолжает оставаться неудовлетворительной практика применения норм главы 26 УК РФ. Статистические данные по данной категории дел (за исключением браконьерских составов: ст. 256, 258, 260, ч. 2 ст. 253 УК) демонстрируют бездействие уголовного права. Так, за период 2009—2012 гг. по ст. 250 УК в суд с обвинительным заключением направлено 7 уголовных дел; по ст. 251 УК — 5 дел; по ст. 252 УК — 9 дел, по ст. 254 УК — 8 дел. За этот же период по ст. 248, 255, 259 УК в суд с обвинительным заключением не было направлено ни одного уголовного дела. Соответственно, количество осужденных по данной категории дел исчис-

ляется единицами. Например, по ст. 250 УК осуждено за период 2009—2012 гг. — 10 человек; по ст. 251 УК — 2 человека; по ст. 252 УК — 7 человек; по ст. 254 УК — 8 человек. Вместе с тем, согласно данным Государственного доклада о состоянии окружающей среды в Российской Федерации число правонарушений в экологической сфере ежегодно увеличивается и исчисляется тысячами. Такое положение дел заставляет обращаться к проблемам квалификации экологических преступлений.

Обзор юридической литературы позволяет констатировать: в теории уголовного права отсутствует единство мнения

по многим вопросам квалификации преступлений против природной среды. Диаметрально противоположные рекомендации, высказываемые в научной литературе, вызывают недоверие и скептическое отношение практических работников к науке уголовного права. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» также не дает решения всех имеющихся проблем. Как результат, судебная практика складывается неоднозначно, выносятся спорные процессуальные решения.

1. Споры вызывает вопрос о специальных и общих нормах главы 26 УК и их конкуренции между собой.

Указанная проблема обусловлена тем, что система построения норм этой главы имеет сложную структуру. Часть норм посвящена защите отдельных компонентов природной среды (ст. 250, 252, 251, 254, 255, 248, 249, 256, 257, 258, 260, 261 УК), другая — запрещает определенные действия, которые ведут или могут привести к причинению вреда компонентам природной среды (ст. 246, 247, 257, 262 УК). Такое положение ведет к неминуемой конкуренции между нормами первой и второй групп. Например, нарушение правил транспортировки экологически опасных веществ и отходов может привести к загрязнению таких компонентов природы, как вода, земля, атмосферный воздух, растительный мир. Поэтому нормы ч. 2 ст. 247 УК могут вступать в конкуренцию с нормами ч. 1, 2 ст. 250 УК, ч. 1, 2 ст. 251 УК РФ, ч. 1, 2 ст. 252 УК, ч. 1 ст. 254 УК, ч. 3, 4 ст. 261 УК РФ.

В настоящий момент в научной литературе сложились два диаметрально противоположных мнения по обозначенному вопросу.

Первая позиция, которую формулирует Э. Н. Жевлаков, заключается в том, что статья 247 УК РФ является общей по сравнению со статьями, предусматривающими загрязнение отдельных видов природных ресурсов (ст. 248—252, 254, 262 УК)¹.

Иного придерживается Н. А. Лопашенко, утверждая, что часть 2 ст. 247 УК выступает специальным составом по отношению к составам загрязнения вод (ст. 250 УК), загрязнения атмосферы (ст. 251 УК), загрязнения морской среды (ст. 252 УК), порчи земли (ст. 254 УК)².

В научной литературе высказываются различные доводы в поддержку той или

иной позиции, ни одна из которых нельзя назвать решающей. Объяснение этому можно найти в том, что при создании главы 26 УК законодатель не ставил перед собой цель построить отношения внутри главы по принципу общая — специальная норма. При подготовке Уголовного кодекса 1996 г. необходимо было максимально полно охватить уголовно-правовым запретом все возможные случаи опасного для общества посягательства на природу. Учитывая, что эти нормы являются новеллами отечественного уголовного законодательства, не имевшими апробации на российской почве, задача была выполнена. Однако при квалификации реальных жизненных ситуаций происходит постоянное столкновение, соперничество уголовно-правовых норм главы 26 УК.

Вместе с тем, в пылу дискуссии упускается из виду тот факт, что для обозначенного противостояния не столь важно, какая норма является специальной, а какая общей, ведь по логике вещей тогда, когда в совершенном деянии отсутствуют какие-либо признаки специальной нормы, применению подлежит общая норма.

На практике дело обстоит иначе: процессуальное решение принимается только с применением нормы, которую правоприменитель считает специальной. При отсутствии признаков состава преступления, предусмотренных в специальной норме, оценки совершенного деяния по общей норме не происходит, что приводит либо к необоснованному отказу в возбуждении уголовного дела, либо, если оно возбуждено, к его прекращению. Например, в литературе приводится такой случай. Водитель автомобиля ГАЗ сбросил остатки пестицидов и агрохимикатов для складирования и последующей утилизации. В ходе следования часть содержимого емкостей водитель Ц. сбросил в русло р. Бирма, после чего вымыл там же свою машину. Вниз по течению от места сброса на протяжении 7 км была обнаружена мертвая рыба, причиной гибели которой явилось вещество гексахлорбензол. Суммарный ущерб составил 12 365 руб. В возбуждении уголовного дела было отказано, так как не наступили последствия, предусмотренные ст. 250 УК. В то же время, по заключению ФГУ Центра гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора гексахлорбензол является токсичным веществом, трудно растворяющимся и распадающимся в воде. В сброшенном количестве он представляет реальную опасность для жизни и здоровья людей, а также биоресурсов водоема³. В данном деле, при отсутствии

существенного вреда рыбным запасам, были все основания для возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 247 УК в связи с нарушением правил обращения экологически опасных веществ и отходов, повлекших загрязнение окружающей среды.

2. В этой же плоскости находится следующая проблема. Изучение процессуальных актов об отказе в возбуждении уголовных дел по факту загрязнения природы или их прекращении выявило следующую закономерность. При конкуренции норм ст. 246 УК и норм, охраняющих отдельные компоненты природы, выбор делается в пользу ст. 246 УК. Ввиду того, что ст. 246 УК предусматривает более тяжкие последствия по сравнению с составами, устанавливающими наказание за преступное воздействие на компоненты окружающей среды, происходит отказ в возбуждении уголовных дел или их прекращение. Вместе с тем, квалификация деяния по нормам, предусматривающим ответственность за преступное загрязнение отдельных компонентов природной среды, не производится. Это ведет к необоснованному отказу в возбуждении уголовных дел или их прекращении. Например, прорыв нефтепровода «Анжеро-Судженск — Красноярск» привел к загрязнению нефтесодержащей жидкостью земли и лесной растительности. В возбуждении уголовного дела отказано в связи с тем, что порыв нефтепровода не повлек за собой последствий, перечисленных в ст. 246 УК РФ⁴.

Полагаем, для устранения лакун в уголовно-правовом запрете систему норм главы 26 УК, предусматривающих ответственность за преступное загрязнение природной среды, необходимо выстроить по принципу общая — специальная норма. Для этого следует в главу 26 УК ввести общую норму по отношению к составам, устанавливающим ответственность за посягательство на отдельные компоненты природы. При существующем положении, в качестве общей могла бы выступить норма, содержащаяся в ст. 246 УК. Однако указанная статья устанавливает ответственность за причинение более тяжких последствий, чем предусматривается в составах, устанавливающих ответственность за причинение вреда компонентам

природной среды. Поэтому, когда деяние не охватывается специальными нормами, ст. 246 УК также не может вступить в действие.

Проблема, *de lege ferenda*, может быть решена с помощью конструирования следующей системы норм главы 26 УК: защите каждого компонента окружающей среды должна быть посвящена специальная уголовная норма. Глава 26 УК должна содержать общую норму, предусматривающую наказание за причинение вреда окружающей среде, без конкретизации природного компонента, на который воздействует преступник. Причем ответственность по такой статье должна наступать за менее тяжкие последствия для природной среды, чем предусмотрены в специальных нормах. В ст. 246 УК следует оставить ответственность только за нарушение правил охраны природной среды при проектировании промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить следующее:

1) Существующее уголовно-правовое регулирование создает перед лицом, применяющим или толкующим закон, неразрешимые вопросы, которые не могут быть решены с помощью науки уголовного права, поскольку оно порождает поляриность мнений по многим вопросам квалификации преступлений;

2) С позиции *de lege ferenda*, система построения норм главы 26 УК, предусматривающих ответственность за преступное загрязнение природы, должна основываться на следующей конструкции: защите каждого компонента окружающей среды должна быть посвящена специальная уголовная норма. Глава 26 УК должна содержать общую норму, ответственность по которой наступает за менее тяжкие последствия, чем предусмотрены в специальных нормах. Состав, предусматривающий ответственность за нарушение правил обращения с опасными веществами и отходами, следует рассматривать как общий состав по отношению к нормам, защищающим отдельные компоненты природы, но специальным при конкуренции с вышеназванным общим составом.

Примечания

1. Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. — М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».
2. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. — С. 76.

3. См: Лужбин А., Швейгер А. Сложности применения ст. 250 УК РФ // Уголовное право. — 2012. — № 3. — С. 55.

4. Архив Тяжинского межрайонного следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре РФ по Кемеровской области за 2008 г.

References

1. Archive of the Tiazhinsky interdistrict investigation department of the Investigation Committee by the Prosecution Service of the Russian Federation in Kemerovo Region, year 2008. (In Russ.)

2. Zhevlakov E.N. Ugolovno-pravovaya okhrana okruzhayushchei prirodnoi sredy v Rossiiskoi Federatsii [Criminal and legal protection of the natural environment in the Russian Federation]. Moscow. Nauchno-issledovatel'skii institut problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka, 2002.

3. Lopashenko N.A. Ekologicheskie prestupleniya: Kommentarii k glave 26 UK RF [Environmental crimes: Commentaries to Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation]. St. Petersburg. Izdatel'stvo Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2002.

4. Luzhbin A., Shveiger A. Slozhnosti primeneniya st. 250 UK RF [The complexity of the application of Art. 250 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo*, 2012, No. 3, p. 53–58.

ПОПОВ Игорь Владимирович, канд. юрид. наук, доцент кафедры, кафедра уголовного права, Омская юридическая академия. 644010, Российская Федерация, г. Омск, ул. Короленко, 12. E-mail: magistr-igorpopov@rambler.ru

POPOV Igor Vladimirovitch, Cand. Sc. Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Omsk Academy of Law, 12, Korolenko Str., 644010 Omsk, Russian Federation. E-mail: magistr-igorpopov@rambler.ru

